
ИСТОРИЯ

УДК 9(47).02

*С.И. Ахтямова**

ПРОНИКОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ (КОНЕЦ IX – НАЧАЛО X в.)

В статье рассматривается прогрессивное значение распространения ислама в Волжской Булгарии, состоящее в укреплении государственности, развитии экономических и культурных связей с мусульманским Востоком. Раскрыта историческая роль ислама, одной из мировых монотеистических религий, как идеологической надстройки, духовного фундамента при формировании феодального государства. Особое внимание уделяется процессу, вследствие которого к началу X в. Булгария стала поволжской ветвью исламской цивилизации и своеобразной частью Багдадского халифата.

Ключевые слова: Волжская Булгария, ислам, мусульманизация, исламская цивилизация, булгарская цивилизация.

Раннефеодальный этап становления булгарской государственности характеризуется переломом во всех сферах общественной жизни — экономической, социальной, политической, культурной, духовной. Завершается переход булгар к оседлому образу жизни, интенсивно развивается пашенное земледелие, основываются города и торгово-ремесленные населенные пункты, расширяются торговые и внешнеполитические контакты с соседними и далекими государствами Востока и Запада. Формирующееся феодальное государство нуждалось в идеологической надстройке, в духовно скрепляющем фундаменте. В выполнении этой цели и состояло главное историческое предназначение ислама как одной из мировых монотеистических религий.

Ислам в Среднем Поволжье имеет многовековую историю. По вопросу, когда в Волжской Булгарии был принят ислам, существует множество точек зрения. В большинстве научных исследований утверждается, что началом исламизации булгар является прибытие посольства багдадского халифа Муктадира к булгарскому царю Алмушу в 921–922 гг. Однако некоторые исследователи, основываясь на известиях средневекового географа Ибн-Русте, относят начало исламизации булгар к концу IX – началу X в., исходя из того, что к моменту прибытия посольства из Багдада часть булгар уже исповедовала ислам [9, с. 269–270]. В своем сочинении «Ал-Алак ан-

* © Ахтямова С.И., 2012

Ахтямова Сириня Ильдусовна (Sirinjaaaa@mail.ru), кафедра истории и политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

нафиса», написанном в 903–913 гг., Ибн-Русте писал: «Болгары – народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и другие. Большая часть их исповедует ислам, и есть в селениях мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами» [5, с. 69]. Это было написано до прибытия багдадского посольства в Волжскую Булгарию.

На основе анализа совокупности письменных и археологических источников, а также достаточно солидного историографического массива литературы становится возможной более точная постановка вопроса о времени начала и этапах распространения ислама в Волжской Булгарии.

Наиболее ранним мусульманским некрополем Волжской Булгарии является II Бильярский могильник первой половины X в. [7, с. 113–128], принадлежавший коренному населению страны. Тот факт, что оно было полностью мусульманским и в нем не было найдено ни одного языческого захоронения, свидетельствует, что со второй половины IX в. население столицы Булгарии было уже мусульманизировано. Письменные источники также подтверждают эту гипотезу. Наиболее ранние сведения об этом изложены в экспедиционных дневниках персидского географа Ибн-Русте [3, с. 159]. В своем сочинении «Книга драгоценных сокровищ» он сообщает, что большая часть булгар и царь их по имени Алмуш исповедуют ислам. В селениях булгар есть мечети и училища, муэдзины и имамы. Одежда их похожа на мусульманскую, и кладбище у них как у мусульман. Описывая походы булгар на соседних буртасов, Ибн-Русте употребляет термин «священная война» (джихад). Речь здесь идет о предписанной мусульманским правом войне мусульман с «неверными» – немусульманскими народами. Учитывая, что сочинение Ибн-Русте составлялось в самом начале X в., сведения, сообщаемые им, относят к периоду не позднее конца IX в. [1, с. 31]

Распространению ислама среди булгарских племен на Волге способствовала оживленность, динамичность развития экономических и культурных связей Волжской Булгарии с мусульманским Востоком. Средневековая арабская историко-географическая литература содержит многочисленные данные о частом посещении Булгарии хорезмийскими и другими среднеазиатскими учеными и купцами-мусульманами [8, с. 269]. Проповедники мусульманства на Среднюю Волгу начиная с IX в. шли в основном из Средней Азии и Хорезма. Также в не дошедшей до нас в «Истории Болгара» испанского араба ал-Гарнати приведен рассказ, где распространение ислама в Булгарии связано с миссионерской деятельностью мусульманских купцов из Бухары [4, с. 31].

«Мы видели у них домочадцев в количестве пяти тысяч душ женщин и мужчин, уже всех принявших ислам, – пишет Ибн-Фадлан. – Все они известны (под названием) Баанджар. Для них построили мечеть из дерева, в которой они молятся...» [2, с. 141]. Ахмед Ибн-Фадлан приехал в Волжскую Булгарию в 922 г. в составе багдадского посольства и застал в этой стране ислам. Это в очередной раз подтверждает версию о более раннем времени освоения булгарами ислама, а не в X в., как это предполагалось ранее.

Возникает вопрос: почему булгары все же приняли ислам, а не другую монотеистическую мировую религию, христианство или иудаизм, которую проповедовали их соседи? Христианство не могло распространяться потому, что булгары не находились в то время в тесных торгово-экономических связях с народами, исповедовавшими эту религию. Когда в булгарское общество внедрялся ислам, Русь еще не успела принять христианство. Было вполне вероятным принятие булгарами иудейской религии, но попытки внедрения иудаизма среди булгар не увенчались успехом.

Основной предпосылкой успеха утверждения ислама в Волжской Булгарии как идеологии, системы ценностей, на наш взгляд, можно считать следующее обстоятельство. Булгары еще до прихода на Волгу унаследовали от своих древнетюркских предков языческий монотеизм. Булгары поклонялись Бер Тенгри – единственному богу Тенгри. Он был аналогичен мусульманскому Аллаху. Естественно, древнетюркский Тенгри и Аллах вошли в определенный конфликт в сознании населения, который в

конечном итоге решился своеобразным компромиссом. Тенгри стал синонимом Аллаха. Его имя встречается на булгарских мусульманских надгробных камнях, а его символы в виде схематических изображений солнца украшают эти камни. В этом и проявилась чрезвычайная гибкость и динамизм ислама. Многие культуры старой религии входили в каноны ислама, приспособливались к нему. Ислам проникал в сознание булгар как система взглядов, убеждений. Поэтому его распространение шло постепенно, но довольно интенсивно – в рамках сложившихся за долгие годы традиционных форм взаимоотношений между булгарами и Востоком. Ислам, получив статус государственной религии Волжской Булгарии, стал основой, официальной идеологией этого государства и выполнял социально-политические функции в широком формате. Ислам сохранял значение важнейшего элемента мировоззрения и в большой мере определял не только морально-этические представления, но и общественно-политическое сознание значительной части населения. С принятием ислама Волжская Булгария подняла свой международный статус, стала независимым государством. Не упрощая сложный и длительный процесс распространения ислама в Волжской Булгарии, можно сказать, что в целом оно происходило мирным путем. Принятие ислама сопровождалось кардинальными изменениями в идеологической и культурной жизни булгарского общества. При этом, поднявшись на более высокую ступень цивилизационного развития, оно не только не потеряло самобытность, но и получило импульс для своего дальнейшего развития. Принятие ислама поставило Булгарию на один уровень со странами, население которых исповедовало мировые религии, стимулировало тесное цивилизационное общение Булгарии с восточным миром [6, с. 99].

Исламская цивилизация в процессе расширения своих границ вышла за пределы и горизонты арабоязычного мира. После проникновения ислама в Поволжье булгарская цивилизация вбирала в себя достижения ирано-индийских, тюркских культурных ареалов, в результате чего мусульмане уже жили как бы в условиях общей культуры. Распространение ислама в Волжской Булгарии, конечно, можно рассматривать как проявление культурной и духовной экспансии. Но она протекала поэтапно и, как уже было сказано, мирно. Ислам хотя и канонизировал некоторые местные традиции, но при этом на таком огромном пространстве не могло быть и речи о всеобъемлющей унификации жизни мусульман. Мусульманская община вынуждена была признать немало местных доисламских обычаем и обрядов. Борьба с язычеством и его последствиями продолжалась еще не одно столетие.

Ислам укрепил политические и идеологические основы государственности Волжской Булгарии, дал огромный толчок для развития культуры, просвещения и науки. Города стали приобретать мусульманский облик. Повсюду начали строиться мечети. Прогрессивная роль ислама для Волжской Булгарии становится бесспорной константой. «Принятие ислама булгарами, – отмечал А.П. Смирнов, – имело для их государства большое значение, так как приобщило значительный круг населения к мусульманской культуре, являвшейся в то время передовой культурой Востока. Вместе с тем эта религия, как более отвечающая новому социальному строю, феодальным отношениям, должна была сыграть прогрессивную роль в тех условиях» [5, с. 73].

Таким образом, булгары были знакомы с исламом задолго до его официального принятия, совершившегося в IX в. К началу X в. Булгария стала поволжской ветвью исламской цивилизации и рассматривалась как своеобразный султанат Багдадского халифата. Ислам проникает в самые широкие слои булгарского общества, и уже с конца X в. культурные, бытовые, поведенческие, погребальные и другие его нормы безраздельно господствуют в народной среде. Ислам в Булгарии не имел ортодоксального характера, это была модель «мягкого», европеизированного типа. На этой почве шло становление и развитие уникальной булгарской цивилизационной культуры, вместившей в себя многоцветье арабских, тюркских и восточных традиций.

Библиографический список

1. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. 2. 365 с.
2. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. М., 1939. 212 с.
3. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература арабов. М., 2004. 733 с.
4. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.): Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971. 136 с.
5. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань, 2008. 194 с.
6. Тагиров Э.Р. Народ в пути. История Татарстана в контексте мировой цивилизации. Казань, 2008. 288 с.
7. Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города. М., 1976. 123 с.
8. Якубовский А.Ю. Из истории изучения монголов периода XII–XIII вв. // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. 286 с.
9. Якубовский А.Ю. К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX и X веках. М., 1948. 270 с.

S.I. Ahtjamova*

PENETRATION AND DISTRIBUTION OF ISLAM IN VOLGA BULGARIA (THE END OF IXTH – THE BEGINNING OF XTH CENTURY)

The article considers the progressive spread of Islam in the Volga Bulgaria, which consists in the strengthening of statehood, the development of economic and cultural ties with the Muslim East. The historical role of Islam, one of the world monotheistic religions as an ideological superstructure, spiritual foundation at formation of feudal state is viewed. Special attention is given to the process according to which up to the beginning of the Xth century Bulgaria became Volga branch of Islamic civilization and was regarded as an original part of Baghdad Haliphate.

Key words: Volga Bulgaria, Islam, moslemazation, Islamic civilization, Bulgaric civilization.

* Ahtjamova Sirinya Ildousovna (Sirinjaaaa@mail.ru), the Dept. of History and Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation.